

УДК 811.511.151+299.4

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-4-607-614

**Культурно-этнические особенности
марийского религиозного концепта *перке* ‘изобилие, плодородие,
плодовитость, благополучие’**

Л. А. Абукаева

*Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева,
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация,
sylne@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В молитвенных обращениях мари *перке* (*перкельк*) выступает как один из ключевых концептов, определяющих философию традиционной марийской религии, глубину и многогранность её содержания, которое складывалось и передавалось из поколения в поколение, из века в век.

Цель: выявление и описание культурно-этнических особенностей марийского религиозного концепта *перке* ‘изобилие, плодородие, плодородие, благополучие’.

Материалы исследования: тексты молитв и описания обрядов из опубликованных источников, из рукописного научного фонда Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, записи текстов молитв и описания обрядов автора статьи.

Результаты и научная новизна. В статье впервые предпринята попытка лингвокультурологического анализа марийского религиозного концепта *перке* ‘изобилие, плодородие, плодородие, благополучие’. Слово *перке* является тюркским заимствованием, имеющим арабское происхождение, и в марийском языке сохраняет своё значение, репрезентируемое семами ‘изобилие, благоденствие, благословение’. К признаковым составляющим анализируемого концепта относятся неизмеримость, неисчислимость, несчетность. В текстах молитв концепт *перке* представляется как сверхожидаемая, всеохватывающая, всеобъемлющая, возобновляемая за счёт молений доля, определённая богом *Юмо* издревле. Изобилие, по религиозным воззрениям мари, не только обеспечивает существование человека, животных, но и служит источником радости, милосердия. Концепт *перке* в религиозном дискурсе выступает как многослойный, многозначный. Сохранность изобилия зависит от божественных сил, а человек, строго соблюдая заветы, табу, совершая моления, принося дары богам, восполняет его. Концепт *перке* у верующих мари определяет поведение как при совершении религиозных обрядов, так и в повседневной жизни, устанавливает ориентиры в отношениях человека и общества с *Юмо*.

Ключевые слова: лингвокультурология, марийский язык, марийская этническая религия, тексты молитв, религиозный концепт, изобилие

Для цитирования: Абукаева Л. А. Культурно-этнические особенности марийского религиозного концепта *перке* ‘изобилие, плодородие, плодородие, благополучие’ // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 607–614.

**Cultural and ethnic features of the Mari religious concept of
perke ‘profusion, fertility, fecundity, well-being’**

L. A. Abukaeva

*V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History,
Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation,
sylne@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: in the prayers, the Mari concept of *perke* (*perkelyk*) is one of the key concepts defining the philosophy of the traditional Mari religion, its depth and diversity of the content, which was formed and passed down from generation to generation, from century to century.

Objective: identification and description of cultural and ethnic features of the Mari religious concept of *perke* ‘profusion, fertility, fecundity, well-being’.

Research materials: texts of prayers and descriptions of rituals from published sources, from the manuscript scientific fund of the V. M. Vasilyev Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History, as well as texts of prayer and descriptions of rituals by the author.

Results and novelty of the research: for the first time, the author of the article attempts a linguistic and cultural analysis of the Mari religious concept of *perke* 'profusion, fertility, fecundity, well-being'. The word *perke* is a Turkic loan word of Arabic origin, and in the Mari language it retains its meaning represented by the semes 'profusion, welfare, blessing'. The characteristic components of the analyzed concept include immeasurability, incalculability, uncountability. In the texts of prayers, the concept of *perke* is presented as an over-expected, all-encompassing, comprehensive, renewable due to prayers, determined by God Yumo since ancient times. Profusion, according to Mari religious views, not only ensures the existence of humans and animals, but also serves as a source of joy and mercy. The concept of *perke* in religious discourse appears as a multi-layered and multi-valued. The preservation of profusion depends on divine forces, and a person strictly observing covenants, taboos, praying, bringing gifts to the gods, makes up for it. The concept of *perke* among Mari believers defines behavior both during religious rituals and in everyday life, sets guidelines in the relationship between a person and society with Yumor.

Key words: linguoculturology, Mari language, Mari ethnic religion, texts of prayers, religious concept, profusion

For citation: Abukaeva L. A. Cultural and ethnic features of the Mari religious concept of *perke* 'profusion, fertility, fecundity, well-being' // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (4/55): 607–614.

Введение

Актуальность темы данной статьи обусловлена несколькими обстоятельствами. Одно из важнейших – усиление роли религиозного фактора в жизни общества. Этнические религии являются объектом исследования практически всех социальных и гуманитарных наук. Учёные обращаются к проблеме определения сущности, места и статуса современных этнических религий [7; 11; 14; 15; 16; 17; 19; 21]. Проявления иерофании [18], сакрального, священного не просто вызывает интерес со стороны общества, научного сообщества, но актуализируется усилением религиозного фактора в жизни человека и общества, на что обращалось внимание исследователями ещё в конце XX в. [20]. Показательным в этом отношении является терминологическое многообразие (языческая / «языческая» / исконная / этническая / традиционная / народная / фольк-религия / остатки дохристианских верований / «ню-эдж» и др.).

Изучение этнокультурных особенностей народов, которые проживают в нашей стране, является одной из наиболее важных задач, стоящих перед отечественной гуманитарной наукой [8, 252]. В этой связи тексты молитв, в которых репрезентируются основы верования, особенности проведения религиозных обрядов, ключевые религиозные концепты, служат важным источником для понимания сущности и ритуальных практик этнической религии. Анализ религиозных концептов вносит существенный вклад и в изучение языковой картины мира.

Марийская этническая религия – это «исторически сложившаяся система представлений, ритуалов, этических норм, которые основаны на вере в сверхъестественное. Она охватывает

все сферы жизни общества, определяет образ жизни народа, его мировоззрение, характер, ценностные ориентации [13, V, 454] и идентичность [10, 147]. Типологически близки к марийской традиционной религии системы верований закамских удмуртов и чувашей (чувашская традиционная религия) [12, 275].

В текстах марийских молитв находят воплощение особенности ритуалов, основы верования, а также ключевые религиозные концепты.

Концепт *перке* (*перкелык*), наряду с *юмо* 'бог', *ото / кўсото* 'священная роща', *кумалтыш* 'моление', 'шулык' 'счастье, благополучие' и *серлагыш* 'милость', относится к числу базовых религиозных концептов марийской этнической религии, определяет её философию, глубину и многогранность содержания, которое складывалось и передавалось из века в век, из поколения в поколение.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили тексты молитв и описания обрядов из опубликованных источников лингвиста и фольклориста В. М. Васильева [2], фольклориста и этнографа Т. Е. Евсеева [3], религиоведа Н. С. Попова [6, 9], из архива научного фонда Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева. Аудио и видеозаписи молитв и обрядов были осуществлены автором статьи при работе над проектом по созданию аудиокорпуса текстов марийских молитв в 2019–2023 годы от служителей культа марийской этнической религии Советского, Новоторъяльского, Мари-Турекского, Моркинского районов Республики Марий Эл, а также Калтасинского, Мишкинского, Янаульского районов Республики Башкортостан.

С учётом сложности объекта в комплексном исследовании использовался системный подход. В работе нашли применение лингвокультурологический анализ, описательный метод, элементы сравнительно-исторического метода. В иллюстрациях сохранена орфография источников.

Результаты

Понятийные признаки анализируемого концепта выявляются при рассмотрении в хронологической последовательности толкований значения слова в словарях и в комментариях к иным источникам. Так, в словаре В. М. Васильева в одной статье даны два слова – *перке* и *перкельк*: *Пэркэ, пэркэл* ‘плодородие, богатство, сбережение’; *Киндэ пэркэ* ‘обилие хлеба’; *Пэркэлык* ‘спорость’; *Пэркэ-ава, пэркэдым пу* [2, 180] ‘Мать изобилия, своё изобилие дай’; *Пэркэлэ, пэркэан, пэркан* ‘спорый, обильный’; *Кэч мо налмат пэркан огыл* [2, 180] ‘Всё купленное не изобильно’. В этом же лексикографическом источнике представлено и такое значение слова *перке*, как «благополучие, благодать» в составе выражений: *кугу пэркэ* ‘великая благодать’ [2, 81], *йумын пэркэ* ‘благодать божества’ [2, 312], *түнчй пэркэ* ‘религиозный термин, вселенская благодать’ [2, 216].

В толковом словаре марийского языка дефиниции ключевой лексемы даются через ряд слов, не все из которых, на первый взгляд, можно обозначить как синонимы: *Перке* ‘спорость, обилие, изобилие, удача, успех, благо, благополучие’: *Вольыкшым монастырь вўташ пуртымек, марий Юмо деч еш перкем, кинде перкем, окса перкем да тулеч моло перкем йодешат, мўнгыжў каяш лектеш* (В. Соловьёв) ‘Заведя свою скотину в хлев монастыря, мужик просит у бога семейного благополучия, изобилия хлеба, денег и других благ, затем отправляется домой’. *Сутланыше кинде перкем ок уж*. Калыкмут. ‘Жадный не изведает изобилия хлеба’ [13, V, 89–90].

В краеведческом исследовании Н. С. Попова и А. И. Таныгина дано разъяснение, которое ориентировано на демонстрацию связи трёх ключевых религиозных концептов: «... человеку надлежит не только благоговейно верить Ему (*Юмо* – Л. А.), но и глубоко почитать, стремиться удостоиться Его милости, благодати и защиты (*серлагыш*), обогатив тем

самым себя и окружающий мир жизненной энергией (*шулык*), материальным достатком» (*перке*) [9, 264].

Материал словарей демонстрирует, что слово *перке* в современном марийском языке имеет разветвлённую семантическую структуру и включает семантические элементы ‘плодородие’, ‘спорость’, ‘обилие’, ‘изобилие’, ‘удача’, ‘успех’, ‘благо’, ‘благополучие’, ‘богатство’, ‘сбережение’, ‘материальный достаток’.

В ядро анализируемого концепта входят дериваты, которые образуют словообразовательное гнездо: существительное *перкельк* ‘спорость, изобилие, обилие’, прилагательные *перкеле* ‘спорый, экономный’, *перкедыме* ‘неспорый, неэкономный’, *перкан* ‘спорый, прибыльный, сытный, экономный’ и наречие *перкан* ‘прибыльно, экономно’: *je η kočkè š kiñ, t iñ kala šə jeŋla n: 'ki ndə šüñđsa l perka n li žə!* ‘Когда человек ест, ты скажи человеку: хлеб-соль пусть будут сытными!’ [22, 544].

В синонимические отношения внутри ядерной зоны концепта *перке* вступают слова, которые не идентичны по значению лексеме-наименованию: семантический состав этих лексем уже, чем у лексемы *перке*. Так, в текстах молитв восточных мари функционирует диалектный синоним слова *перке* *тўвырчык* ‘приплод, прирост; изобилие, обилие’: *Тошто калык марийлан пуымо вольык тўвырчыкдам пугечда иле*. Кум. мут. Дали бы (вы) приплод домашнему скоту, как давали древним мари [14, VII, 308].

Концепт репрезентируется также заимствованным из русского языка словом *казна*, которое не отличается продуктивностью. Так, в книге марийских молитв, составленной Н. С. Поповым [6], слово *перке* встречается 86 раз, в то время как *казна* – 47 раз, причём из этого количества 24 употребления приходятся на плеонастическое сочетание *казна перке*: *Кум тўрлў кинде, казна перкем йодына, кум тўрлў ший-шўртньў казна перкем, кум тўрлў вольык казна перкем йодына* [6, 50] ‘Три разных вида изобилия хлеба, изобилия казны просим, три разных вида изобилия серебра-золота, три разных вида изобилия скота просим’. Слово *казна* отражает сущность концепта лишь частично, выделяя смысл, связанный с богатством, материальным достатком, ср.: *ший казна* ‘изобилие серебра’, *шийвундо*

казна 'изобилие денег'. Однако сочетательные возможности этого слова такие же, как у лексемы *перке*: *Тоштак-каскак, ожнйсо – древний. Каван вуйэш куэ парча кушмэшкэ тоштак-каскак маньн кучаш туганьдымэ тошто марийын казнатым пугэчэт ильэ* [2, 208] 'Дал бы (ты) такого неистощимого богатства, которое давал древним мари, чтобы на вершине стога выросла берёза и чтобы можно было сказать «древнее»'.

Слово *перке* является тюркским заимствованием, имеющим арабское происхождение. Ср.: чув. *перекет* 'сбережение, изобилие, достаток, спорость'; тур., тат. *берекет* 'благословение, благодать, счастье, благоденствие; изобилие, урожай'; азерб., башк., тат. *барэкат*, туркм., каракалп. *берекет* 'благополучие, благодать, обилие, спорость'; уйг. *бэракэт*, узб. *баракат*, кирг. *береке, берекет* 'успех, удача, благополучие'; казах. *Береке* 'благодать, благо, прок, благоденствие' и араб. *تكرم* 'благословение, благодать, небесный дар'; перс. (*бэрэкат*) 'изобилие, благоденствие, благословение' [4, 154].

В марийском пантеоне представлены *Кузу Перке Ава (Перке Ава)* 'Великая Мать изобилия (Мать изобилия)', в «семейство» которой входят *Еш Перке Ава* 'Мать благополучия семьи', *Поро Еш Перке* 'Добрый Бог семейного благополучия (букв.: многочисленности, плодovitости, семьи)', *Сурт Перке* 'Бог благополучия дома', *Вольык Перке* 'Бог изобилия / плодovitости скота', *Шурно Перке* 'Бог изобилия урожая', *Кинде Перке Ава* 'Мать изобилия хлеба', *Нур Перке* 'Бог изобилия полей', *Чодыра Перке* 'божество изобилия леса', *Вүд Перке Ава* 'Мать изобилия воды', *Мүкиш Перке* 'Бог изобилия пчёл', *Шийвундо Перке* 'божество богатства (букв.: Изобилие денег)', *Тазалык Перке* 'букв.: Крепость здоровья'. Боги и божества изобилия пребывают в гармонии с богами рождения и с богами судьбы: *Кайык шочын, кайык пүйүрши, кайык пэркэт гычын ййбыртыктэ* [2, 59] 'Зиждатель птиц, Бог, предопределяющий судьбу птиц, радуйте обилием птиц'. *Перке* находится также в ведении таких богов, как *Вуйүмбал Кузу Юмын Перкеже* 'Изобилие Великого Бога над головой', *Перке Юмо* 'Божество изобилия, неистощимости и спорины, способствующее расчётливому, бережному использованию земных богатств, сельскохозяйственной продукции,

флоры, фауны, животного мира' (перевод понима по Н. С. Попову).

Концепт *перке* определяется следующим рядом свойств, которые проявляют себя в цельности. *Перке* понимается как доля, определённая издревле: *Тошто Марийлан пумо түрльө риза пэркэдым пуэн шого* [2, 182] 'Давай разного изобилия, какое было дано древним мари'. Наделяет изобилием, как представлено в текстах молитв, *Юмо: Юмо перкем ышта / ыштен пуа / пуэн шого / күйшычын рүзалтарен шого / йывыртыкта (куандара)* 'Юмо создаёт / даёт изобилие / постоянно даёт изобилие / постоянно ниспосылает / радуется (изобилием)'. *Пүрышө* 'Предопределитель' наряду с судьбой устанавливает долю каждого человека, в том числе и *перке*: *Пүрышө пүрен пуа* 'Предопределитель, определяя, даёт'.

Небесное изобилие возобновляется за счёт молений: *Поро тул водыж, шикшет кужу, йылмет пүсө, ме верчна поро юмо-влаккан ты сий перкем тылматлен намиен пу! Пуымет деч вара пыштымыже тылмач акет шканет лийже, поро тул водыж!* [3, 152] 'Добрый дух огня, твой дым длинный, язык острый, за нас добрым богам это изобилие угощений донеси! А то, что будет положено после этого, пусть тебе самому будет платой, добрый дух огня!'.

К признаковым составляющим анализируемого концепта относятся неизмеримость, неисчислимость, несчётность. В текстах молитв функционируют сочетания лексемы *перке* с причастиями: *пытыдыме перке* 'нескончаемое изобилие', *түгадыме перке* 'неоскудевающее изобилие', *эксдыме перке* 'постоянное, непрерывное, бесперебойное, нескончаемое изобилие', *күрылтдымө поро перке* 'непрерывное доброе изобилие', *лудын налын пытарыдыме шийвундо казна перке* 'несчётное количество денежного изобилия', *лудын сенген кертыдме перке* 'изобилие, не поддающееся счёту' и т. п.

Перке проявляет себя как всеохватывающее, всеобъемлющее, повсеместное изобилие. В молитвенных текстах встречаются сочетания слова *перке* с существительными *кожла* 'ельник', *пасу* 'поле', *корно* 'дорога', *сурт* 'дом' и т. п.: *Нуреш перкем пуэнат, ... идымеш перкем пуэнат, ... суртыш пураш өрзаш перкем пуэнат, шоктеш-тагынаш перкем пуэнат* [3, 117–118] 'В поле изобилия (ты)

дал, в овине изобилия (ты) дал, при внесении в дом в коробе изобилия (ты) дал, в сите, в лотке изобилия дал’.

Перке видится как сверхожидаемое, как превышающее необходимое: *копна ўмбалап копнам шынденат, анга ўмбалап тийдымыжым анга йырангеш оптен кодышаш перкем ну, Поро Кўдыратле Кугу Юмо* [6, 154] ‘Рядом с копной копну поставил, то, что не поместилось над полем (в копны), дай такого изобилия, чтобы оставить на поле, Добрый, Всемогуший, Великий Юмо’.

Данное богом изобилие мыслится как достаток на продолжительное время: *каван йол янгырген пытымеш шинчышаш кўрылтдымў кинде перкем ну* [6, 153] ‘дай такого изобилия хлеба, чтобы он хранился до тех пор, пока подстожие не прогнёт’.

Относительная измеримость выражается косвенно, при этом используются числа, имеющие символический смысл и / или обобщённое значение множественности, многочисленности: *Шошым луктын колтен, кум тўрлў вольыкым кум анык дене, шыже шуын, шым-индеш анык дене петырышаш наре вольык перкем пугычет ыле* [6, 95] ‘Весной выгнав с загона три вида скота с трёх загонов, осенью дал бы ты (такого) приплода скота, чтобы запереть в семи-девяти загонах’.

Изобилие обеспечивает не только существование человека, животных, но и служит источником радости, праздника: *Тыланетат Юмо киндым шочыктыжо: шкалан ситышашлан, вольыклан ситышашлан да тан дене йўын-кочкын кошташ перкем нуыжо* [6, 161] ‘И для тебя Юмо пусть хлеб уродит: чтобы самому было достаточно, чтобы скотине было достаточно, чтобы с друзьями пить-есть пусть даст изобилия’.

Помимо этого, мари просят о таком достатке, который позволяет обеспечить просящих и нуждающихся: *Ончыл перкежым Агавайрем Юмылан пелештен, йодышылан нумалтен колтен, шужен толшылан темен колтен, тулеч кодшо кинде перкежым ик ий ыштен, кум ий кочкын тўганыдыме перке гыч йывырытыктен шога*¹ ‘Первым хлебом Богу праздника Агавайрем помолившись (букв.: переднее изобилие Богу праздника Агавайрем поло-

жив), просящего отправив с поклажей, голодного накормив, оставшимся изобилием хлеба год работая, три года пользоваться – таким неистощимым изобилием радуй’.

Перке имеет распространение практически на все сферы жизнедеятельности. Разновидности проявления *перке* неразрывно связаны между собой: *шулык дене ыштыме еш перке, еш дене ыштыме кум тўкў вольык перке, вольык дене ыштыме кинде перке...* ‘здоровьем созданное благополучие семьи, семьей созданная плодovitость трёх разных видов скота, скотом произведённое обилие злаков’. Именно такое сцепление в разных вариантах представлено в текстах молитв. Гармоничная взаимосвязанность разновидностей *перке* на языковом уровне получает выражение в сочетаниях *перке ўмбалне перке / перке валан перке* ‘букв.: изобилие над изобилием’, *перке дене перкем вап ыштенат* ‘изобилие с изобилием (ты) соединил’.

В пословицах находит отражение обыденные представления об изобилии, богатстве: *Налме кинде-шинчал перкан огыл* ‘Купленные хлеб и соль неспорые’; *Шкет паша перкеан огыл* ‘Работа в одиночестве неспорая’; *Сутланыше кинде перкем ок уж* [5, 66] ‘Жадный не увидит изобилия хлеба’.

Соблюдение разных *ойўрў* ‘табу’, имеющих строгий характер, обеспечивает сохранение достатка: *Тулум, тулвуйым ике конга гыч еглан нуаш ок йўрў – суртышто пиал ок лий, кинде перке, вольык перке йомеш* ‘Огонь, головёшки из своей печи нельзя отдавать чужим – в доме не будет счастья, скот утратит плодovitость, хлеб не уродится’ [1, 153]. В данном случае речь идёт о сохранении силы «живого огня», который добывался во время проведения молений трением дерева о дерево (чаще берёзы) – *пул* ‘букв.: огонь дерева’. При этом обращались с просьбой к живорастущему дереву: *Тул лукташ ыльыкш ну дэч кумулым йодыт* [2, 291] ‘Чтобы добыть огонь у живого дерева просили помощь (букв. на-строение)’.

Утрата *перке* чаще всего связывается с передачей предметов быта, пищи, денег. Так, к примеру, достатка в деньгах можно лишиться, если их давать непосредственно в руки.

¹ НРФ МарНИИЯЛИ. Опись 1. 83 б. Л. 10.

Запретами отмечены наиболее значимые дни народного календаря: *Урлык лукмо кече пöрт гыч настам пуаш ок йöрö – перке кая* ‘В день начала посева нельзя давать что-либо из дома – изобилие уйдёт’ [1, 155].

Строгие правила и запреты соблюдали во время проведения полевых работ: *Урлык шийме годым кок могырге от ший гын, перкан ок лий* ‘Если во время обмолота не молотишь с обеих сторон, не будет впрок’ [3, 65].

Особая значимость придаётся соблюдению *ойöрö* ‘табу’ во время приёма пищи: «*Ой, кынар шуку качкыш!*» – *манаш ак яры. Тенге манмыкы качкыш перкейн ак ли* ‘Нельзя говорить «Ой, как много еды!». После таких слов еда будет не впрок»; *Киндым уремыште качкаш ок йöрö – кинде перкем уремыш луктат* ‘Хлеб нельзя есть на улице – из дома выносишь хлебное изобилие’. Запрещается также есть стоя, разговаривать во время еды.

Запреты предписывали заботиться о благополучии не только своей семьи и дома, но и соседей, так что у мари действовал важный этический принцип социальной ответственности: *Ончыл вургечын эрдене эрак пошкудо дек унала кошташ ок йöрö – тыге ендын сурт перкежым пытараш лиеш* ‘В предшествующую среду (перед *Кугече* – весенним днём поминовения предков) с утра пораньше нельзя ходить в гости к соседям, так можно навредить достатку в их доме’ [1, 167].

Табу гармонизировали пространство, всё окружение, отношения между человеком и богом, между людьми, что способствовало сохранению и приумножению *перке*.

Считалось, что *перке* можно забрать, поэтому проявляли особую заботу о том, чтобы не был нанесён урон со стороны злонамеренных людей, таких как *кинде перке (ончыл) налше* ‘переводящий к себе от другого урожайность, спорость хлеба’, *мүки перке налше* ‘переводящий к себе от другого успех в пчеловодстве’, *ушкал ончыл налше*

‘переводящий от чужой коровы на свою корову способность давать много молока’. Впрочем, такого рода деяния считались непростительным грехом.

Исследуемый концепт пересекается с концептами *түлем / түлен* ‘плодовитость’, *поянлык* ‘богатство’, *пого* ‘богатство; совокупность материальных ценностей’, *ток* ‘обилие; большое количество’.

Обсуждение и заключение

Анализ текстов мариjsких молитв демонстрирует, что концепт *перке* отражает содержание национального языкового сознания и отличается многослойностью.

Лексикографические источники позволяют выявить особенности понятийной зоны концепта. В семантическую структуру слова-репрезентанта входят такие элементы, как ‘плодородие’, ‘спорость’, ‘обилие’, ‘изобилие’, ‘удача’, ‘успех’, ‘благо’, ‘благополучие’, ‘богатство’, ‘сбережение’, ‘материальный достаток’.

Сочетательные свойства репрезентанта демонстрируют, что *перке*, будучи единицей коллективного знания, понимается верующими как постоянно ниспосылаемая доля, определённая издревле, проявляющаяся во всей своей полноте, в неразрывной связи всех своих составляющих. Всеохватывающее, всеобъемлющее, повсеместное, сверхожидаемое, превышающее необходимое небесное изобилие возобновляется за счёт молений, служит источником жизненной силы и радости.

Образная составляющая анализируемого концепта позволяет установить полноту его проявления: *перке* сравнивается с полноводным морем, тучами, горами зерна, песка на берегах реки.

Концепт *перке* у верующих мари определяет поведение в повседневной жизни, устанавливает ориентиры в отношениях человека и общества с *Юмо*.

Список сокращений

азерб. – азербайджанский, араб. – арабский, башк. – башкирский, каракалп. – каракалпакский, казах. – казахский, кирг. – киргизский, Кум. мут. – кумалгыш мут ‘молитва’, перс. – персидский, тат. – татарский, тур. – турецкий, туркм. – туркменский, уйг. – уйгурский, чув. – чувашский

Список источников и литературы

1. Абукаева Л. А. Запреты в системе воззрений мари. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2018. 204 с.
2. Васильев В. М. Марий мутэр (марийский словарь). Түрлө вэрэ ильшэ марийын мутшым танастарэн нэргэ-льымэ кнага = Сравнительный словарь наречий марийского языка. М.: СССР калык-влак рүдö савыктыш, 1926. 348 с.

3. Евсеев Т. Е. Калык ойпого: тошто годсо марий ойлымаш, йомак, ончык лийшаш пале, омо кусарыме, туньктен каласыме, воштылтгыш, тушто, кумалтыш мут да шүүведыме ю-влэк = Марийский фольклор: марийские сказания, сказки, предсказания, сновидения, нравоучения, юмор, загадки, молитвы и заклинания. Йошкар-Ола: Мар. кн. савыктыш, 1994. 208 с.
4. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 356 с. URL: <http://ru.samah.chv.su/cgi-bin/s.cgi> (дата обращения: 18.10.2022).
5. Китиков А. Е. Марий калыкмут мутер = Словарь марийских пословиц и поговорок. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 336 с.
6. Марий кумалтыш мут / сост. Н. С. Попов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 256 с.
7. Никитина Г. А., Устьянцев Г. Ю. Традиционные религии vs неорелигии в XXI веке. Проблемы классификации и синкретизма (на материалах Поволжья) // Марийская Традиционная Религия: история и современность: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. Году культурного наследия народов России. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2022. С. 201–221. DOI 10.51254/978-5-94950-120-7_2022_11.
8. Поздеев И. Л. Семейные и календарные обряды марийцев Удмуртии как фактор самосохранения в условиях межэтнического взаимодействия (по материалам полевых исследований) // Марийская Традиционная Религия: история и современность: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. Году культурного наследия народов России. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2022. С. 252–265. DOI 10.51254/978-5-94950-120-7_2022_14.
9. Попов Н. С., Таныгин А. И. Юмын йўла. Краеведческое исследование. Йошкар-Ола: Марий Эл Республикын тўвыра да калык коклазе кыл шотышто министерство, Республикысе усталык рўдер, 2003. 272 с.
10. Попов Н. С. К вопросу о становлении и развитии традиционной марийской религии // Финно-угроведение. 2020. № 61. С. 148–157.
11. Саберов Р. А. Марийский «шаманизм»: проблемы дефиниции // Манускрипт. 2020. № 7. С. 59–63.
12. Садилов Р. Р. Религиозные традиции закамских удмуртов (история и современность) // Марийская Традиционная Религия: история и современность: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. Году культурного наследия народов России. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2022. С. 266–279. DOI 10.51254/978-5-94950-120-7_2022_15.
13. Словарь марийского языка. В 10 томах / гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во. Т. 5. 2000. 508 с.; Т. 7. 2002. 432 с.
14. Соловьёв В. С. Язычество и национальное самосознание народа // Вестник Марийского государственного университета. 2007. № 1. С. 42–46.
15. Шабыков В. И. Марийская традиционная религия на современном этапе // Марийская Традиционная Религия: история и современность: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. Году культурного наследия народов России. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2022. С. 454–470. DOI 10.51254/978-5-94950-120-7_2022_26.
16. Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья / Е. А. Ягафова, Е. С. Данилко, Г. А. Корнишина, Р. Р. Садилов; под ред. Е. А. Ягафовой. Самара: ПГСГА, 2010. 263 с.
17. Ягафова Е. А. Чувашское «язычество» в XVIII – начале XXI века. Самара: ПГСГА, 2007. 125 с.
18. Eliade M. The Sacred and the Profane: The Nature of Religion, trans. Willard R. Trask. New York: Harcourt, Brace and Company, 1959. 256 p.
19. Modern Paganism in World Cultures: Comparative Perspectives / Ed. by M. F. Strmiska. Santa Barbara; California Denver; Colorado Oxford; England: ABC-CLIO, 2005. 392 p.
20. Nature Religion Today: Paganism in the Modern World / Ed.: Joanne Pearson, Richard H. Roberts, Geoffrey Samuel. Edinburgh: University Press, 1998. 224 p.
21. Neo-paganism // Britannica Encyclopedia of World Religions. Chicago, London, New Delhi, Paris, Seoul, Sydney, Taipei, Tokyo: Printed in Singapore, 2006. Pp. 794–795.
22. Tscheremissische Märchen, Sagen und Erzählungen. Gesammelt und herausgegeben von Ödön Beke. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1938. VIII + 649 p.

References

1. Abukaeva L. A. *Zaprety v sisteme vozzrenij mari: monografija* [Taboos in the system of Mari views: monograph]. Yoshkar-Ola: Marijskij gosudarstvennyj un-t Publ., 2018. 204 p. (In Russian)
2. Vasilyev V. M. *Marij muter (marijskij slovar). Türlö vere ilyshe marijyn mutshym tañastaren nergelyme knaga = Sravnitel'nyj slovar' narechij marijskogo yazyka* [Dictionary of the Mari language. Comparative dictionary of the Mari subdialects]. Moscow: SSSR kalyk-vlak rüdüsavvyktysh Publ., 1926. 348 p. (In Mari, Russian)
3. Evseyev T. E. *Kalyk ojpoگو: toshito godso marij ojlymash, jomak, onchik liyshash pale, omo kusaryme, tynykten kalasyme, voshytylysh, tushto, kumaltysh mut da shüüvedyme ju-vlak = Marijskij folklor: marijskie skazaniya, skazki, predskazaniya, snovideniya, nravoucheniya, humor, zagadki, molitvy i zaklinaniya* [Mari legends, fairy tales, prophecies, dreams, morals, humor, mysteries, prayers and spells]. Yoshkar-Ola: Mari kniga savvyktysh Publ., 1994. 208 p. (In Mari)
4. Egorov V. G. *Etimologicheskij slovar' chuvashskogo jazyka* [Etymological dictionary of the Chuvash language]. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1964. 356 p. Available at: <http://ru.samah.chv.su/cgi-bin/s.cgi> (accessed October 18, 2022). (In Chuvash, Russian)
5. Kitikov A. E. *Marij kalykmut muter = Slovar marijskih poslovic i pogovorok* [Dictionary of Mari proverbs and sayings]. Yoshkar-Ola: Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1991. 336 p. (In Mari)
6. *Marij kumaltysh mut* [Texts of Mari prayers]. Comp. by N. S. Popov. Yoshkar-Ola: Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1991. 256 p. (In Mari)
7. Nikitina G. A., Ustyantsev G. Yu. *Tradicionnye religii vs neoreligii v XXI veke. Problemy klassifikacii i sinkretizma (na materialah Povolzhya)* [Traditional religions vs neo-religions in the XXI century: issues of classification and syncretism

(on materials of the Volga region]. *Marijskaja Tradicionnaja Religija: istorija i sovremennost': mater. Vseros. nauch.-prakt. konf., posvjashh. Godu kul'turnogo nasledija narodov Rossii* [Mari Traditional Religion: history and modernity: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to Year of cultural heritage of the peoples of Russia]. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI Publ., 2022. Pp. 201–221. DOI 10.51254/978-5-94950-120-7_2022_11. (In Russian)

8. Pozdееv I. *Semejnye i kalendarnye obrjady marijcev Udmurtii kak faktor samosohranenija v uslovijah mezhjetnicheskogo vzaimodejstvija (po materialam polevyh issledovanij)* [Family and calendar rites of the Mari people in Udmurtia as the factor of self-preservation under the conditions of interethnic cooperation (based on field research)]. *Marijskaja Tradicionnaja Religija: istorija i sovremennost': mater. Vseros. nauch.-prakt. konf., posvjashh. Godu kul'turnogo nasledija narodov Rossii* [Mari Traditional Religion: history and modernity: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to Year of cultural heritage of the peoples of Russia]. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI Publ., 2022. Pp. 252–265. DOI 10.51254/978-5-94950-120-7_2022_14. (In Russian)

9. Popov N. S., Tanygin A. I. *Jumyn jüla (Osnovy tradicionnoj marijskoj religii)* [Fundamentals of traditional Mari religion]. Yoshkar-Ola: Marij El Respublikyn tüvyra da kalyk koklase kyl shotyshto ministerstvo, Respublikyse ustal'k rüder Publ., 2003. 272 p. (In Mari)

10. Popov N. S. *K voprosu o stanovlenii i razvitii tradicionnoj marijskoj religii* [To the question of formation and development of Mari traditional religion]. *Finno-ugrovedenie* [Finno-Ugric Studies], 2020, no. 1, pp. 148–157. (In Russian)

11. Saberov R. A. *Marijskij "shamanizm": problemy definicii* [Mari "shamanism": problems of definition]. *Manuskript* [Manuscript], 2020, no. 7, pp. 59–63. (In Russian)

12. Sadikov R. R. *Religioznye tradicii zakamskih udmurtov (istorija i sovremennost')* [Religious traditions of the Trans-Kama Udmurts (history and modernity)]. *Marijskaja Tradicionnaja Religija: istorija i sovremennost': mater. Vseros. nauch.-prakt. konf., posvjashh. Godu kul'turnogo nasledija narodov Rossii* [Mari Traditional Religion: history and modernity: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to Year of cultural heritage of the peoples of Russia]. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI Publ., 2022. Pp. 266–279. DOI 10.51254/978-5-94950-120-7_2022_15. (In Russian)

13. *Slovar' marijskogo jazyka. V 10 tomah* [Dictionary of the Mari language. In 10 vols.]. Ed. by I. S. Galkin. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., vol. 5. 2000. 508 p.; vol. 7. 2002. 432 p. (In Mari, Russian)

14. Solovyov V. S. *Yazychestvo i natsional'noe samosoznanie naroda* [Paganism and national identity of the people]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Mari State University], 2007, no. 1, pp. 42–46. (In Russian)

15. Shabykov V. I. *Marijskaja tradicionnaja religija na sovremenom jetape* [Mari traditional religion at the present stage]. *Marijskaja Tradicionnaja Religija: istorija i sovremennost': mater. Vseros. nauch.-prakt. konf., posvjashh. Godu kul'turnogo nasledija narodov Rossii* [Mari Traditional Religion: history and modernity: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to Year of cultural heritage of the peoples of Russia]. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI Publ., 2022. Pp. 454–470. DOI 10.51254/978-5-94950-120-7_2022_26. (In Russian)

16. *Etnokonfessional'nye men'shinstva narodov Uralo-Povolzh'ya* [Ethno-confessional minorities of the peoples of the Ural-Volga region]. Samara: PGSGA Publ., 2010. 263 p. (In Russian)

17. Yagafova E. A. *Chuvashskoe "yazychestvo" v XVIII – nachale XXI veka* [Chuvash "paganism" in the XVIII – early XXI century]. Samara: PGSGA Publ., 2007. 125 p. (In Russian)

18. Eliade M. *The Sacred and the Profane: The Nature of Religion*, trans. Willard R. Trask. New York: Harcourt, Brace and Company, 1959. 256 p. (In English)

19. *Modern Paganism in World Cultures: Comparative Perspectives*. Ed. by M. F. Strmiska. Santa Barbara, California Denver, Colorado Oxford, England: ABC-CLIO, 2005. Pp. 2–54. (In English)

20. *Nature Religion Today: Paganism in the Modern World*. Ed.: Joanne Pearson, Richard H. Roberts, Geoffrey Samuel. Edinburgh: University Press, 1998. 224 p. (In English)

21. *Neo-paganism.* Britannica Encyclopedia of World Religions. Chicago, London, New Delhi, Paris, Seoul, Sydney, Taipei, Tokyo: Printed in Singapore, 2006. Pp. 794–795.

22. *Tscheremissische Märchen, Sagen und Erzählungen*. Gesammelt und herausgegeben von Ödön Beke. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1938. VIII + 649 p. (In Mari, German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абукаева Любовь Алексеевна, главный научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, (424036, Российская Федерация, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 44); начальник Центра изучения уральских языков, Марийский государственный университет; доктор филологических наук.

sylne@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-9622-6770

ABOUT THE AUTHOR

Abukaeva Lyubov Alekseevna, Chief Researcher, V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History (424036, Russian Federation, Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Krasnoarmeyskaya St., 44); Head of the Center of Uralic Languages Studies, Mari State University; Doctor of Philological Sciences.

sylne@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-9622-6770